

Серьёзный тон Лейлина сразу насторожил барона Джонаса. Он взглянул на Эрнеста, и тот тут же щелкнул пальцами. Он применил Анти-обнаружение и Изоляцию Звука.

Когда все приготовления были закончены, Лейлин тихо продолжил:

— Я уже стал волшебником 7-го ранга...

— Что? Чт...что? — глаза Эрнеста стали круглыми, как блюдца. Его невозмутимость как рукой сняло.

— Разве с тех пор, как ты прорвался на 6-й ранг, не прошло не больше года? — выражение лица Эрнеста выглядело комичным, будто он хотел и плакать, и смеяться.

— О Боги, ты нас не обманываешь? — лицо Эрнеста находилось в нескольких сантиметрах от лица Лейлина.

— Во имя богини Плетения, Мистры, я клянусь, что я говорю правду! — Лейлин выглядел серьёзно, когда клялся именем богини, в которую верило огромное количество волшебников.

За оскорбление богиня Плетения могла навсегда ограничить использование Плетения, превратив волшебника в кусок мусора. Клятва Лейлина была очень серьёзной, и Эрнест сразу же ему поверил.

— Боже, кто же ты такой? Внебрачный сын Мистры? — такой темп развития сделал Эрнеста унылым. Он все еще был волшебником полу-9-го ранга, поэтому он считал, что Лейлин, вероятно, через год или два мог его догнать.

Это было нормально, превосходить своего учителя. Но чтобы его превзошёл мальчишка, которому еще не исполнилось даже двадцати лет? Эрнест сильно расстроился, настолько, что хотел забиться в угол и рисовать круги на земле.

Между тем, Барон Джонас оказался в неловкой ситуации, абсолютно не понимая, что происходит. Он действительно плохо разбирался в волшебниках, поэтому быстро подавил свою неловкость и спросил:

— Эрнест, друг, что всё это значит? Почему ты так реагируешь?

— О, прости, — Эрнест покраснел, а затем заменил тон на более пылкий, — Лейлин-пятнадцатилетний волшебник 7 ранга! Судя по тому, что мне известно, его талант ставит его в сотню лучших талантов за последние 300 лет!

В этот момент он стал серьезным:

— Не стоит недооценивать этот рейтинг. Многие из них в будущем стали великими волшебниками, а некоторые - даже Легендами...

— Кхм-кхм. Значит ... — эти слова мгновенно шокировали барона Джонаса. Он перевел взгляд на своего сына, с глазами, полными неверия.

— Хотя у меня нет никакого подтверждения от гильдии волшебников, я могу спокойно

использовать заклинания 3 ранга... — Лейлин посмотрел на своего наставника, — Если новость об этом проскользнет во время переговоров, как вы думаете, Маркиз Луис отступит?

Больших шансов Лейлина в становлении великим волшебником, было бы достаточно, чтобы внушить страх. В конце концов, немногие высокоранговые волшебники в Королевстве Дамбрат повиновались королевской семье. Если бы они узнали, что у семьи Фаулен появился гениальный волшебник, возможность, что их враги задумаются, была высока.

Конечно, другая возможность заключалась в том, что эта новость загонит их в угол, и они не будут жалеть средств, пытаясь устранить Лейлина, дабы избежать неприятных последствий.

— Ну, вероятность такого развития событий довольно высока, но есть и другие варианты. Ведь рост и талант не представляют реальной силы... — предупредил Эрнест.

— Нет-нет! Эта новость ни в коем случае не должна распространиться. Я издам приказ, чтобы каждый держал язык за зубами! — барон Джонас сразу всё понял. Даже если существовала лишь мизерная вероятность, он не хотел рисковать жизнью Лейлина.

В конце концов, с талантом Лейлина, его становление высокоранговым волшебником, если его хорошо обучать, было лишь вопросом времени. Он даже мог стать Легендой! По сравнению с этим, нынешние потери ничего не значили.

Увидев решительность своего отца и учителя, Лейлин мог только засмеяться и отказаться от этой затеи.

— Хорошо! Однако, отец, в будущем, пожалуйста, позволь мне практиковать свою магию в тайне за пределами поместья ...

— Практика в тайне ... — Эрнест не понял, что именно имел в виду Лейлин. Волшебники не были теми, кто желал сталкиваться с трудностями во время обучения. Была ли необходимость в том, чтобы отказываться от роскошной жизни, ради практики своей воли?

Но наблюдая за своим 15-летним учеником, уже ставшим волшебником 7 ранга, Эрнест решил промолчать. Достижения Лейлина сами скажут обо всём. Кто знал, может этот метод мог позволить ему добиться быстрого прогресса.

Эрнест коснулся подбородка, чувствуя, что ему, возможно, тоже стоит начать так тренироваться.

— Поскольку твой наставник не против - я тоже не возражаю. Помни, что ты - будущее нашей семьи, и всегда ставь в приоритет собственную безопасность! Даже если я потеряю Остров Фаулен, я не могу потерять тебя. Ты понимаешь? — серьёзно спросил Барон Джонас.

— Да! — кивнул Лейлин и продолжил, — Есть еще что-то, и это касается управления семьей.

— О! Похоже, сегодня ты преподнесешь мне много сюрпризов! — барон Джонас на самом деле уже сильно устал, но все еще потирал переносицу, внимательно слушая сына.

— Я думаю, что мы должны изменить нашу систему вознаграждений за услуги, предоставляемые в порту нашей семьи.

Первые слова Лейлина уже были поразительными:

— Я заметил, что это произошло, потому что мы слишком слабы, чтобы защитить нашу собственную территорию. Вполне вероятно, что в будущем у нас появится много врагов, жаждущих завладеть нашими землями. Нам нужно набрать еще больше солдат и профессионалов, чтобы расширить наше влияние, а это значит, что нам требуется больше источников дохода.

— Легко сказать. Большую часть зон торговли в этих морях занимает Балтийский архипелаг Маркиза Луиса. Что мы можем предложить? — барон Джонас криво улыбнулся. Ни один аристократ не отказался бы от возможности расширить свои силы и увеличить своё богатство, — он тоже задумывался об этом раньше, но так ничего и не смог добиться.

— Лейлин, должно быть, упомянул об этом, потому что у него есть какое-то предложение. Давай сначала выслушаем его, — Эрнест знал, что его ученик, прежде чем сказать что-то, обязательно тщательно всё продумает. Это вызвало его интерес.

— Я проверил, и понял, что существует только три вещи, которые приносят большую прибыль, если мы говорим о торговле на море: рабы, морская соль и сахар, — блеснули глаза Лейлина, — Работорговля имеет плохую репутацию, и ее контролирует Маркиз Луис. Мы не можем вмешиваться в это, поэтому я бы выбрал морскую соль и сахар!

— Морская соль и ... сахар? — барон Джонас растерянно почесал щеку, — Но наш остров совсем не похож на южные острова с их обилием специй и тростникового сахара. Эти растения не приживутся здесь ...

— Нет. Я планирую купить необработанный сахар, а затем переработать его в высококачественный белый сахар для продажи. Что касается морской соли, я планирую использовать рыбную нить (fish floss; можете загуглить «rousong - жоусун»)!

— Рыбную нить?!

— Да! Размять мясо рыбы и высушить его на солнце, а затем воспользоваться специальными методами, чтобы она могла сохраниться в течение длительного времени. В ней есть и соль и мясо, поэтому я уверен, что она будет приветствоваться простолюдинами и авантюристами на всём континенте!

Лейлин прибыл сюда из другого мира. Он был бы глупцом, если бы не воспользовался знаниями, полученными в предыдущем мире, чтобы получить некоторые преимущества.

Хотя в физических законах двух миров и существовали различия, некоторые сходства всё же тоже были. Обеспокоенный силой семьи, Лейлин пытался расширить их доходы, чтобы у него не было проблем в будущем. Он уже давно все продумал.

Хотя он очень смутно помнил методы очистки сахара и получения рыбной сети, он прекрасно помнил, что ее надо сушить на солнце. Он был аристократом! Для него главное - снабдить их общей идеей, а дальше его подчиненные должны претворить это в жизнь.

Хотя Лейлин помнил гораздо больше, он проводил тесты на протяжении многих лет, и понял, что в Мире Богов он сможет настроить производство только этих двух товаров.

Что касается других технологий, то их, не то, чтобы нельзя было использовать, просто они могли дестабилизировать нынешнюю ситуацию. Бумага, безусловно, была бы высоко оценена церковью знаний, поэтому он мог бы легко получить благосклонность бога Огумы. Однако Лейлин боялся навлечь на себя этим гнев других богов.

Переработанный сахар и рыба нить были двумя вещами, которые не должны были привести к подобному эффекту.

После того, как Лейлин высказал свои мысли по этому поводу, барон Джонас погрузился в глубокие раздумья. Хотя он ничего не знал об этом, слова Лейлина казались правдоподобными. По крайней мере, у Эрнеста, сидящего рядом с ним, мерцали глаза так, будто он увидел внезапно свалившуюся на них огромную прибыль.

— В таком случае, ты можешь попробовать! — в конце концов, барон Джонас согласился. Ведь Лейлин доказал своими боевыми достижениями, что он не просто хвастун. Что плохого в том, чтобы дать ему попробовать? В худшем случае, это можно было считать его бизнес-тренировкой.

Как преемнику благородной семьи, ему, возможно, не нужно знать, как вести бизнес, но они не могли позволить себе быть обманутыми другими бизнесменами.

— Однако будь осторожен! — предупредил его барон Джонас, еще раз обдумав всё это. Он все еще волновался.

— Я понимаю. Большое спасибо, отец, — Лейлин встал и поклонился.

На самом деле, ему просто нужно было получить одобрение барона. Что касается людей и денег? Стив, вероятно, будет более чем «готов» предоставить всё это.

— Банкет почти готов, пойдем вместе. Кстати, где твоя кузина Изабель? — внезапно спросил Джонас.

— Я позволил ей уйти... — решительно ответил Лейлин. Он все еще не хотел разглашать факт создания пиратской команды.

— Она ушла? Хорошо! — барон Джонас кивнул и больше ничего не спрашивал, сложив руки за спиной.

Было очевидно, что у него уже давно были свои догадки относительно перемен в Изабель. Тем не менее, ситуация тогда была срочной, и он чувствовал некоторое сожаление, отказавшись от прилежного члена ветви семьи Фаулен. Вот почему он ничего не сказал тогда, и теперь, когда она ушла, ему удалось избежать неловких ситуаций.